

О.І. Харитоновой, Н.Ю. Голубевой. – К. : Истина, 2012. – 536 с.

7. Позовна давність: коментар судової практики / під ред. І.В. Спасибо-Фатєєвої. – Харків : ЦИВІЛІСТИЧНА ПЛАТФОРМА, 2016. – 148 с.

8. Про внесення змін до деяких законодавчих актів України щодо досудового врегулювання спорів [Електронний ресурс]: Закон України №2705-IV від 23.06.2005. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/2705-15>.

9. Про затвердження Статуту залізниць України : постанова Кабінету Міністрів України № 457 від 03.12.2015 [Електронний ресурс] // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. Законодавство України. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/457-98-%D0%BF/page2>.

10. Рішення господарського суду Одеської області від 25.07.20011 року у справі № 10-26/166-10-4300 [Електронний ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень України. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/17301679>.

11. Рішення господарського суду Донецької області від 28.10.2010 року у справі № 21/177 [Електронний ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень України. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/11902104>.

12. Рішення господарського суду Донецької області від 04.02.2008 року у справі № 21/294 [Електронний ресурс] // Єдиний державний реєстр судових рішень України. – Режим доступу : <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/1370239>.

13. Конституція України : Закон № 254к/96-ВР від 28.06.1996 [Електронний ресурс] // Офіційний веб-сайт Верховної Ради України. Законодавство України. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Романюк Виталия Анатольевна – аспирант кафедры гражданского права и процесса Хмельницкого университета управления и права

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Romanyuk Vitaliya Anatolyevna – Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Process of the Khmelnytsky University of Management and Law

r.vitalia.a@gmail.com

УДК 349.6

ПРОБЛЕМЫ ТРАНСФОРМАЦИИ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ЭКОЛОГИЧЕСКОМУ ОБРАЗОВАНИЮ И ВОСПИТАНИЮ В СИСТЕМЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Ирина СТАРОСУД,

судья Донецкого окружного административного суда

Аннотация

В статье рассматриваются правовые проблемы, связанные с определением места экологических образования и воспитания в системе экологических прав человека. Обосновывается соотношение естественно-правовых и позитивистских подходов к их природе, содержание, проблемы нормативно-правового закрепления и его эффективности. Рассмотрены перспективы трансформации методологических подходов к экологическому образованию и воспитанию, проблемы формирования полномочий органов государственной власти и местного самоуправления по их обеспечению, а также возможности совершенствования законодательства в эколого-правовой сфере.

Ключевые слова: экологическое образование, экологическое воспитание, экологическая образовательно-воспитательная деятельность, экологические права человека.

PROBLEMS OF TRANSFORMATION OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO ENVIRONMENTAL EDUCATION AND UPBRINGING IN THE SYSTEM OF ENVIRONMENTAL HUMAN RIGHTS

I. STAROSUD,

Judge of the Donetsk Regional Administrative Court

Summary

The article deals with legal problems related to the definition of the place of ecological education and nurturing in the system of environmental human rights. Substantiated the correlation of natural-legal and positivistic approaches to their nature, the content, problems of the normative-legal fixation and its effectiveness. The prospects of transformation of methodological approaches to environmental education and nurturing, the problems of forming the powers of state authorities and local self-government to ensure them, as well as the possibility of improving legislation in the environmental and legal sphere are considered.

Key words: environmental education, environmental nurturing, ecological educational-nurturing activity, environmental human rights.

Постановка проблемы. Современный период развития общества, а также правовой системы, безусловно, проходит со значительным доминированием концепции прав человека, их перманентного развития, адаптации, трансформации, влияния на все происходящие общественно-политические процессы. При этом следует учитывать и то, что указанные процессы имеют многоаспектный и

разновекторный характер, направлены на широкий круг субъектов, постоянно расширяются. Указанные тенденции особенно ярко проявляются в процессе развития относительно новых правовых явлений, отраслей, институтов к которым, безусловно, относится и экологическое право.

В связи с этим следует обратить внимание на позицию А.П. Гетьмана, который отмечал, что современная

постановка вопроса об экологических правах человека опирается на значительный предыдущий опыт человечества, прежде всего, в области организации общественной жизни людей, правового способа регуляции их поведения, их роли и значения в окружающем мире. История прав человека вообще представляет собой историю прогрессирующего расширения правового признания того или иного круга общественных отношений, историю обогащения и распространения принципа правового равенства на все более широкий круг общества и отношений [1, с. 188].

Актуальность темы исследования определяется, прежде всего, требованиями времени, необходимостью ревизии подходов к системе экологических прав человека в целом и права на экологическое образование и воспитание в частности.

Состояние исследования. Проблематика экологических прав человека (граждан) была объектом научного интереса целого ряда ученых, среди которых особо выделяются работы А.В. Анисимовой, А.П. Гетьмана, В.В. Костицкого, Н.Р. Кобецкой, М.В. Красновой, Ю.С. Шемшученко. Вопросы реализации права на экологическое образование были объектом специализированного исследования А.А. Слепченко, однако ее работы оставили неразрешенным целый ряд вопросов относительно юридической природы такого права, связи с экологическим воспитанием.

Целью и задачей данной статьи является рассмотрение правовых проблем, связанных с определением места экологических образования и воспитания в системе экологических прав человека; обоснование соотношения естественно-правовых и позитивистских подходов к их природе и содержанию, выявление проблем нормативно-правового их закрепления и повышения его эффективности.

Изложение основного материала. В современной юридической литературе вопрос о признании экологических прав человека в качестве самостоятельной группы прав уже является решенным. Вместе с тем, само внутреннее наполнение этого блока прав, их содержание и юридическая природа до сих пор остаются пред-

метом научных дискуссий. В.Л. Бредихина справедливо отмечает, что международное признание экологических прав человека как неотъемлемых и фундаментальных, безусловно, имеет свою историю. Оно базируется на концепции прав человека как источника его достоинства, которая начала реализовываться с принятием Всеобщей декларации прав человека в 1948 г. В настоящее время происходит переосмысление этого важнейшего правового документа в истории человечества с учетом новых политических, экономических и социальных условий [2, с. 117].

Концепция экологических прав человека и их обеспечение влияет на формирование всей современной доктрины экологического права. Так, Ю.С. Шемшученко, обосновывая модель Экологической конституции Земли отмечал: «Ключевой идеей для определения содержания и структуры Конституции, на наш взгляд, должна стать доктрина о праве человека на безопасную окружающую среду...» Право человека на безопасную окружающую среду является отправной точкой для формирования всех экологических прав человека, а его обеспечение – главной целью международного экологического сотрудничества государств. Исходя из этого, данное право должно найти должное отражение именно в Экологической конституции Земли» [3, с. 5]. И далее он развивает указанную позицию, отмечая, что влед за этим правом целесообразно закрепить и другие экологические права человека: осуществление общего и специального использования природных ресурсов; свободный доступ к информации о состоянии окружающей среды и свободное получение соответствующей информации; участие в принятии решений по экологическим вопросам и участие в проведении экологической экспертизы на национальном и международном уровнях; получение экологического образования и тому подобное. На обеспечение этих прав должна быть направлена экологическая политика государств и мирового сообщества в целом [3, с. 5–6]. Таким образом, подчеркивается связь и производный характер всех остальных экологических прав человека от права на безопасную окружающую среду.

Стоит также упомянуть и диссертационную работу О.В. Павловой, которая в процессе исследования правовых основ построения экологической государства как современной инновационной модели общественного и государственного развития, предложила определение экологической государства как политико-правовой характеристики государственного строя, который определяет направленность на обеспечение экологических интересов гражданского общества и обязанности по их соблюдению [4, с. 182].

Несмотря на то, что важность обеспечения и экологического права человека не вызывает возражений приходится констатировать, что степень их научного исследования и обоснования остается разной. Наиболее исследованными являются те экологические права человека, которые нашли свое отражение в Конституции Украины. Так, С.Г. Грицкевич отмечал, что систему конституционных экологических прав человека и гражданина составляют права: на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду, свободный доступ к информации о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и предметов быта и право на ее распространение, запрет засекречивания такой информации, возмещение вреда, причиненного нарушением указанных прав.

С этими правами, считает автор, граничит ряд других прав, которые лишь частично можно отнести к экологическим, однако они очень важны для человека и гражданина, поскольку раскрывают некоторые существенные черты основных экологических прав. Условно их предложено разделить на три группы, соответствующие трем собственно конституционным экологическим правам. В группу прав, которые дополняют право на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду, можно отнести право на жизнь и здоровье, личное достоинство, надлежащие безопасные и здоровые условия труда. В группу прав, которые дополняют право на свободный доступ к информации о состоянии окружающей среды, входит право на ознакомление со сведениями о себе; дополняет право на возмещение вреда, причиненного человеку экологическими правонарушениями, право на социальную защиту в от-

ношении экологически обусловленных заболеваний и т. д. [5, с. 9].

Нельзя не согласиться и с выводами исследователей о влиянии на экологические права других конституционных положений. Например, авторы работы «Правовая культура в условиях становления гражданского общества» отмечали, что одним из показателей уровня правовой культуры граждан является реализация конституционного положения о том, что использование собственности не может наносить вред правам, свободам и достоинству граждан, интересам общества, ухудшать экологическую ситуацию (ч. 7 ст. 41). К сожалению, данное положение нарушается повсеместно, о чем свидетельствует огромный разрыв в доходах населения, ухудшение экологической ситуации в стране [6, с. 115–116].

Однако, несмотря на то, что нормы Конституции являются нормами прямого действия, трудно представить, что ее нормы создадут комплексную и самодостаточную правовую среду. В качестве демонстрации и в контексте этой статьи можно привести п. 6 ст. 92 Конституции Украины, где закреплено, что исключительно законами Украины определяются «основы социальной защиты, формы и виды пенсионного обеспечения; основы регулирования труда и занятости, брака, семьи, охраны детства, материнства, отцовства; воспитания, образования, культуры и здравоохранения; экологической безопасности». Так что в этом случае Конституция Украины прямо указывает на необходимость принятия соответствующих законов, которые урегулировали бы эти вопросы, что и реализуется Верховной Радой Украины в процессе ее деятельности.

Вместе с тем, необходимо отметить, что во многих случаях реализация этой задачи связана с многочисленными проблемами и перекосами, а в области прав человека (в том числе экологических) еще и дискуссией о праве естественном и позитивном.

Так, М.В. Шульга отмечал, что термин «право», будучи по своей сути многозначным, означает, прежде всего, систему общеобязательных юридических норм. Это нормативистский подход к праву. В его основу положено то, что собственно правом, регулятором поведения выступают именно юриди-

ческие предписания. Термин «право» может иметь и неюридическое значение. Оно способно выступать носителем и гарантом врожденных, неотъемлемых прав человека. Известно, что в каждом политически организованном обществе наряду с правом в юридическом смысле (субъективном и объективном) существуют и такие права, которые обычно называют непосредственно-социальными или естественными. Они вытекают из социальной жизни, независимо от любых форм опосредования. Непосредственность таких прав состоит в том, что они существуют и действуют безотносительно к тому, получили они внешнее оформление или нет. По отношению к такому роду прав право как юридическое явление выступает в качестве инструментария, создаваемого людьми, выражается в правовых предписаниях и закрепляется в конкретных нормативных актах. Совокупность непосредственно-социальных (естественных) прав охватывает такие, например, как право на жизнь, свободу и др. [7, с. 117–118].

Таким образом, возникает вопрос: относится право на экологическое образование и воспитание к естественным или позитивным правам человека? Частичный ответ дает И.И. Каракаш, который утверждает, что, безусловно, экологические права человека и экологические права гражданина тесно связаны между собой и определяют друг друга. Однако это не означает, что они тождественны и совпадают друг с другом. Экологические права человека являются естественными и не зависят от их признания или непризнания государством, закреплённости или не закреплённости в конституционных или законодательных актах. Они присущи человеку в связи с его происхождением и жизнедеятельностью. Экологические права возникают с момента рождения человека и сопровождают его в течение всей жизни независимо от государства, где человек постоянно проживает или временно находится. Строго говоря, экологические права человека не являются правами в юридическом объектно-субъектном понимании, а являются необходимой потребностью, присущей самому человеку [8, с. 259–260].

А.В. Анисимова, исследуя естественные права человека, однозначно дает ответ, что нормы права об экологи-

ческих правах человека – это соответствующий комплекс прав, свобод и обязанностей индивида, которые обеспечиваются и охраняются государством с целью создания универсальной системы в рамках данного общества и на определенном этапе его исторического периода для его всестороннего развития. Человек является неотъемлемой частью природы, поэтому его деятельность должна осуществляться в тесной гармонии с требованиями законов природы и быть подчиненной им [9, с. 110–111]. При этом она отмечает, что естественное экологическое право рассматривается как социально-правовое явление, пожизненное право индивида. Оно имеет нравственную природу и характер абсолютной ценности [9, с. 111].

Принимая во внимание то, что право на экологическое образование, кроме специального предмета, характеризуется родовыми связями с общим правом на образование, стоит привести мнение О.Ф. Мельничук, которая отмечала: «Право человека и гражданина на образование – это правовая возможность, признанная неотъемлемой общей и равной, которая необходима для удовлетворения потребности личности в получении знаний, формировании умений, навыков с целью гармоничного развития ее и общества, обеспечивается государством, а также социальной средой в целом». Ученая на основании этого сделала вывод о возможности «выделить общие признаки права на образование как определенной возможности человека: естественный характер, который выражается в диалектическом сочетании биологического и социокультурного в содержании права на образование; является неотъемлемым от человека; общим и равным для каждого; необходимым для гармоничного развития человека и общества в целом; обеспечивается государством и социальной средой в целом. Приведенные характеристики права на образование показывают, что оно является неотъемлемой частью единой системы прав человека и гражданина и, несомненно, является основополагающим правом» [10, с. 125].

Таким образом, право на экологическое образование относится к естественным правам человека и, таким образом, выступает в качестве стан-

дарта, определенного силового поля или каркаса, который должен определить дальнейшие меры их реализации. Это подчеркивает и И.И. Каракаш: «В государственном быту общества экологические права граждан корреспондируют обязанностям государства и, наоборот, экологические обязанности граждан корреспондируют правам государства по обеспечению охраны окружающей среды. Поэтому признание и правовое закрепление экологических прав и обязанностей граждан, предоставление гарантий их осуществления и обеспечения защиты, отвечает интересам как отдельной личности и правового государства, так и общества в целом» [8, с. 264].

Создание механизма реализации естественных прав предусматривает их перевод в право позитивное, трансформация идеи в конкретное правовое предписание. Кроме того, реализация естественных экологических прав является формой реализации общественного экологического интереса, ограничения «беспредела» государства и зависимости от него реализации этого права. Например, в уже упоминавшейся работе по проблематике формирования экологической государства, О.В. Павлова рассматривает категорию «общественные экологические интересы»: это общественная правовая ценность, осознанная физическим или юридическим лицом (как представителя общестственности) относительно экологических потребностей и других условий жизни, обеспечивающих им нормальную жизнедеятельность и экологическое равновесие в окружающей среде, реализация и защита которой законодательно обеспечена. Содержанием общественно-экологического интереса является обеспечение развития экологического сознания граждан путем внедрения экологического образования и/или экологического воспитания, развитие концепции биоэтики, а также обеспечение высокого уровня экологической образованности путем реализации государственной экологической политики для обеспечения устойчивого развития страны [4, с. 183–184].

Итак, возвращаясь от теории о месте права на экологическое образование и воспитание в системе естественных прав человека к практике их

реализации в экологическом законодательстве, опять же приходится констатировать, что указанные идеи пока еще не стали правовыми нормами, что, в свою очередь, неправильно отражается на возможностях их обеспечения.

Законом Украины «Об охране окружающей природной среды» получение экологического образования отнесено к экологическим правам граждан Украины (п. «ж» ч. 1 ст. 9 Закона) [11]. Представляется, что указанная статья имеет значительный концептуальный недостаток, поскольку законодатель безосновательно сузил сферу применения этой статьи, ограничившись лишь гражданами Украины (вследствие простой текстуальной замены словосочетания «граждане УССР» на «граждане Украины») без учета современных тенденций по развитию экологических прав человека. Ведь трудно связать, например, право на безопасную для жизни и здоровья окружающую природную среду (п. «а» ч. 1 ст. 9 Закона) только с гражданами страны. То же самое касается и права на участие в обсуждении и внесении предложений к проектам нормативно-правовых актов, материалов относительно размещения, строительства и реконструкции объектов, которые могут негативно влиять на состояние окружающей природной среды, внесение предложений в органы государственной власти и органов местного самоуправления, юридических лиц, участвующих в принятии решений по этим вопросам (п. «а» ч. 1 ст. 9 Закона), поскольку Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступу к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды, в ст. 6 «Участие общественности в принятии решений по конкретным видам деятельности» значительно расширяет круг субъектов, которые имеют указанное право, а термин «общественность» в Конвенции означает «один или более физических или юридических лиц, их объединения, организации или группы, которые в соответствии с национальным законодательством или практикой» [12].

Следовательно, с целью обеспечения юридической определенности, обеспечение учета последних тенденций по закреплению и развитию экологических прав человека в Законе

Украины «Об охране окружающей природной среды» необходимо отказаться от словосочетания «экологические права граждан Украины», а применять «экологические права человека», что обеспечит как более широкую сферу правоприменения, так и фактически лексико-лингвистическое программирование ученых, специалистов в области права, политиков, граждан и т. д. к широкому восприятию этой статьи, а также основ их реализации.

Следующим недостатком, в контексте экологического образования, следует признать то, что, несмотря на выделение права на получение экологического образования, в перечне экологических прав граждан следующие статьи раздела II «Экологические права и обязанности граждан»: «Гарантии экологических прав граждан» (ст. 10), «Защита прав граждан Украины в области охраны окружающей природной среды» (ст. 11), «Обязанности граждан в области охраны окружающей природной среды» (ст. 12) никоим образом не создают почву для его реализации.

Более того, хотя в Законе в дальнейшем и упоминается об экологическом воспитании в неразрывной связи с экологическим образованием (ст.ст. 7, 17–19), в перечне экологических прав граждан право на экологическое воспитание отсутствует. Таким образом, создается определенная законодательная дихотомия, разорванность в правовом регулировании, при которой невозможно ожидать не только надлежащего уровня правоприменения, но и вообще восприятие важности этой составляющей формирования эколого-правовой идеологии.

В связи с этим целесообразно привести точку зрения, высказанную при исследовании процессов правового воспитания А.С. Титомир-Зотовой, которая отмечала, что основанное на различении права и закона естественно-правовое понимание права, получившее распространение в этот период, требует многогранного, комплексного подхода к раскрытию теоретико-методологических и практических аспектов правового воспитания, в котором на первое место выходит прививание уважения к правам человека как широких масс населения, так и должностных лиц. Именно поэтому правовое воспитание на современном этапе создания

государства в Украине должно способствовать формированию в сознании членов общества нового правосопонимания, основанного на идеях и ценностях естественно-правовой концепции [13 с. 48]. Представляется, что аналогичные идеи должны реализовываться и в экологическом праве, однако, к сожалению, этого не происходит.

Выводы. Учитывая роль экологического воспитания в процессе формирования экологического мировоззрения и идеологии, взаимодополняющий (с экологическим образованием) характер, представляется, что экологическое воспитание следует отнести к списку естественных экологических прав человека, которые должны найти свое отражение в позитивном праве путем не только их юридического закрепления, но и определения гарантий их реализации, а также мероприятий по их обеспечению. Реализация этой задачи должна происходить путем внесения соответствующих изменений в действующее экологическое законодательство, прежде всего, в Закон Украины «Об охране окружающей природной среды», а также в процесс дальнейшего его развития, в том числе в процесс его кодификации.

Список использованной литературы:

1. Гетьман А.П. Становлення та розвиток інституту екологічних прав людини у законодавстві України. Правова система України: історія, стан та перспективи : у 5 т. – Харків, 2008. – Т. 4 : Методологічні засади розвитку екологічного, земельного, аграрного та господарського права, підрозд. 2.3. – С. 185–219.

2. Бредіхіна В.Л. Міжнародне визнання екологічних прав: від Загальної декларації прав людини до сьогодення / В.Л. Бредіхіна // Проблеми законності. – 2008. – Вип. 99. – С. 117–124.

3. Шемшученко Ю.С. Екологічна Конституція Землі: від ідеї до практичного втілення / Ю.С. Шемшученко // Вісник Національної академії наук України. – 2007. – № 9. – С. 3–7.

4. Павлова О.В. Правові засади формування екологічної держави за участю громадськості : дис. ... канд. юрид. наук / О.В. Павлова. – Харків, 2016. – 222 с.

5. Грицкевич С.Г. Конституційні екологічні права людини й громадянина та їх забезпечення органами внутрішніх справ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.Г. Грицкевич. – Київ, 2002. – 18 с.

6. Битяк Ю.П., Колісник В.П., Любченко П.М. Правова культура в умовах становлення громадянського суспільства: [монографія] / За ред. проф. Ю.П. Битяка та доц. І.В. Яковюка. – Харків: Право, 2007. – 246 с.

7. Шульга М.В. Естественное земельное право в системе прав человека / М.В. Шульга // Проблеми законності. – 1998. – Вип. 36. – С. 117–126.

8. Каракаш І.І. Екологічні права та обов'язки людини і громадянина, гарантії їх реалізації та забезпечення захисту // Правове регулювання аграрно-земельних і природоресурсово-екологічних отношений : сб. избр. ст., докл. и рец. (1997–2007) / И.И. Каракаш. – Одесса: Феникс, 2007. – С. 259–264.

9. Анісімова Г.В. Концепція природного екологічного права в Загальній декларації прав людини / Г.В. Анісімова // Проблеми законності. – 2008. – Вип. 99. – С. 108–117.

10. Мельничук О.Ф. Ознаки права людини на освіту: загальнотеоретичний аналіз / О.Ф. Мельничук // Юридичний вісник. Повітряне і космічне право. – 2011. – № 2. – С. 124–127.

11. Про охорону навколишнього природного середовища : Закон України від 25.06.1991 р. № 1264-ХІІ // Відомості Верховної Ради України. – 1991. – № 41. – Ст. 546.

12. Конвенція про доступ до інформації, участь громадськості в процесі прийняття рішень та доступ до правосуддя з питань, що стосуються довкілля, від 25.06.1998 р. // Офіційний вісник України. – 2010. – № 33. – Ст. 1191.

13. Тітомир-Зотова О.С. Природно-правове розуміння права як ідейна основа правового виховання / О.С. Тітомир-Зотова // Науковий вісник Ужгородського національного університету: Серія: Право. – 2015. – Т. 1. – Вип. 31. – С. 47–50.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Старосуд Ирина Николаевна – судья Донецкого окружного административного суда

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR
Starosud Irina Nikolayevna – Judge of the Donetsk Regional Administrative Court

irinastarosud@gmail.com